

Всё сводилось к тому, чтобы заставить его отказаться от киберспорта. Он и правда думал, что отец наконец понял и больше не будет против его увлечения, но кто знал, что всё это всего лишь очередной попыткой уговорить его бросить это занятие.

— Выходит, в вашем представлении киберспорт всё ещё не может выйти на сцену. Раз так, зачем было утруждать себя и тратить на меня столько слов?

В воздухе мгновенно запахло порохом.

Прежде чем отношения между ними успели наладиться, всё снова вернулось на круги своя. Вэнь Буцуй на миг почувствовал головную боль: стоило подождать, пока всё утрясётся, и только потом говорить.

Он, может, и понял одну сторону киберспорта, но это ведь не долгосрочная профессия.

Всегда придёт день ухода на пенсию. Если тогда вернуться в компанию работать, но не иметь опыта, разве не будет слишком поздно?

— Я понимаю твою страсть к киберспорту, но в конечном итоге это навсегда не затянется. Я поддержу тебя, если ты поиграешь короткое время, но на долгосрочную перспективу стоит задуматься.

— Задуматься? — Се Яньси приглушил голос. — Так вы всё равно хотите, чтобы я отказался? А я-то думал, что вы наконец поняли. Оказывается, это была просто моя иллюзия.

Се Яньси встал с места с насмешливым лицом и глухо произнёс:

— Тогда вам лучше это оставить...

— Яньси, как ты говоришь с отцом?

Как только Се Яньси закончил говорить, из комнаты вышла женщина, которая всё это время там находилась, и сказала с лёгким упрёком:

Если бы эта женщина не появилась, ещё ладно, но как только она вышла, Се Яньси тут же резко повернул голову:

— Я говорю с отцом, зачем вы лезете со своим мнением? Вы что, правда считаете себя хозяйкой дома Вэнь? О чём вы думаете?

Сказав это, Се Яньси развернулся и вышел из дома Вэнь, а о том, что было дальше, он и думать не хотел.

Остался только Вэнь Буцуй, сидевший на месте и сердито дувшийся.

Се Яньси вышел за дверь, и чувство дискомфорта в сердце становилось всё сильнее.

Он просто пришёл поздравить своего старика с днём рождения, а получил столько раздражения. Что уж говорить о Ци Нине.

Вэнь Буцуй, конечно, любил женщин, но это относилось только к его похоти. По крайней мере, иногда у него случалась внезапная прихоть, и он шёл навстречу Се Яньси.

Родной отец Ци Нина был тем, кто по-настоящему не был человеком.

Женщину он нашёл, акции тёти Шэнь тоже получил в руки. По логике, его родной сын в будущем должен был бы рассчитывать на наследование семейного бизнеса. А он, наоборот, хотел, чтобы Ци Нин каждый день, как собака, висел на нём. Мог помогать делать дела, но о семейном бизнесе и думать не смей.

По сравнению с Ци Нином, он всё ещё считался неплохим.

Выпив третью бутылку, Се Яньси внезапно выдал эту мысль, лишь горько усмехнувшись.

Как говорится, родившись в такой семье, сколько людей могут быть свободными? Большинство просто не могут поступить по-своему.

С того дня, как он послушал лекцию некоего человека, Ци Нин всегда чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать, в чём именно.

Проснувшись утром, прихватив компьютер, он спустился из общежития и пошёл в павильон Хучуньтин, который был ближе всего к общежитию.

Поставив компьютер туда, он пробежал несколько кругов вдоль берега озера недалеко от павильона.

В последние дни он был занят тем, что наверстывал прошлые уроки, и совсем не имел времени на физические упражнения, поэтому Ци Нин пробежал взад-вперёд ещё несколько кругов вокруг озера, думая наверстать то, что не пробежал раньше.

Когда он бежал последний круг, не знаю, позавтракал ли он или что, вдруг ноги стали мягкими, он сильно пошатнулся и чуть не упал головой об землю.

У Ци Нина не было привычки завтракать по утрам, максимум иногда выпивал стакан молока и всё, раньше всегда было нормально, он и не думал об этом.

Возможно, ноги немного одеревенели от того, что он несколько дней не бегал, подумал Ци Нин.

Так он подошёл к павильону, взял компьютер и начал делать домашнее задание.

Прошлая лекция Вэнь Таньмо в школе вообще не принесла никаких существенных изменений.

Ректор У просил его прийти сюда прочитать лекцию с двумя целями: одна — чтобы вдохновить студентов, другая — он думал, что, когда Вэнь Таньмо будет говорить и ему станет весело, он, возможно, обсудит с ним сотрудничество и заодно пожертвует школе несколько зданий.

Тогда его должность, возможно, ещё и повысят.

В связи с этим ректор У снова сыграл карту альма-матер Вэнь Буцюя и снова пригласил человека.

В прошлый раз у него были временные дела, которые задержали его, и он не привёл его посмотреть кампус, он сожалел об этом до смерти.

Если бы тогда он привёл человека посмотреть, не знай, вдруг человек обрадуется и здание пожертвует, так что в этот раз он точно не мог упустить этот прекрасный шанс найти покровителя.

Итак, сегодня генеральный директор Вэнь, который должен был появиться на конференции по запуску нового сериала, инвестором которого выступает StarDream, был снова насильно отправлен старшим братом сюда.

Глядя на то, как два слова «пожертвовать здание» вот-вот будут напечатаны на лице ректора У, Вэнь Таньмо бессознательно нахмурил брови, обдумывая, не стоит ли сменить ректора в альма-матер старшего брата.

Это было бы намного лучше, чем прямое жертвование здания. Сменив ректора, появится и новое управление.

Конечно, ректор У тоже был не промах, зная, что если он продолжит говорить, результат может быть хуже, чем раньше, он как раз готов был отказаться, как вдруг увидел, что на вечно холодном лице Вэнь Таньмо вдруг появилось немного эмоций.

Ректор У тут же удивился. Неужели президент Вэнь наконец увидел место, настолько разрушенное, что даже он не мог вынести, и готов был что-то пожертвовать?

Однако, когда ректор У посмотрел туда, куда смотрел он, он увидел только сидящего в павильоне, опустившего голову и погружённого в компьютер юношу в белой рубашке.

Утреннее солнце, солнце в 8 утра, неслышно и мягко рассыпало на теле юноши тёплый свет, то туманный, то приятный для глаз.

Длинные ресницы под питанием солнечного света были похожи на бабочек, поцелуем покоящихся на его глазах, крылья бабочек, взмахивающие вверх и вниз, сквозь свет были полны загадочности.

Тонкое и похожее на зелёный бамбук тело юноши тихо стояло в павильоне, в каждом месте выдавало особую красоту костей.

В одно мгновение это совпало с определённой картинкой в голове у Вэнь Таньмо.

Прямо когда он не мог различить, тот юноша, словно почувствовав, что кто-то на него смотрит, повернул голову и посмотрел.

В этот момент Вэнь Таньмо вдруг очнулся от воспоминаний.

Чуть не ошибся. Разве это не тот маленький повеса? Почему он вдруг ослеп и связал этого злодея с той милашкой вместе?

Действительно сошёл с ума.

Возможно, оба были обличем юношей, что заставило его на мгновение не различить реальность.

Ректор У был человеком, понимающим суть. Хотя та эмоция, добавленная на лице Вэнь Таньмо, мелькнула и исчезла, это всё же было лучше, чем он сказал так много, а тот вообще не отреагировал.

Раз уж так, он просто отказался от этой мысли, попробовал сменить человека, возможно, получится, поэтому он перевёл взгляд на Ци Нина, который смотрел компьютер в павильоне.

Этот человек, казалось, был тем маленьким господином из семьи Ци, звали Ци Нин. Раньше он

тоже слышал о славных делах этого маленького господина. Когда он поступал, ректор У не очень хорошо к нему относился, это был господин, и школе достаточно было не вмешиваться в его дела.

Думая, что это должен быть тот, кто очень умеет доставлять неприятности, он заранее сделал психологическую подготовку, но за эти два года в школе у этого человека ничего не случилось, это было совсем не похоже на то, что говорили снаружи.

Ректор У даже подозревал, что тот господин Ци, о котором говорили снаружи, и тот, кто был в его школе, — это два разных человека.

Но на глубоком уровне он не хотел много понимать, один и тот же человек или нет, в любом случае всё равно.

— Кхм, ну, Ци Нин, — ректор У притворно кашлянул и помахал Ци Нину рукой, указывая ему подойти. — Этот господин — это знаменитый генеральный директор Вэнь в индустрии, сегодня он, будучи очень занят, пришёл в нашу школу с инспекцией. Я вижу, что ты ещё молод, но у тебя большие амбиции, тогда я дам тебе этот шанс — пойдёшь следом за генеральным директором Вэнем, посмотришь, поучишься.

Сказав, ректор У бросил на него многозначительный взгляд, похлопал по плечу и ушёл.

Оставив только их двоих на месте.

Они не смотрели друг на друга, на миг впали в молчание.

Вэнь Тяньмо вдруг пришёл в интерес и ещё раз окинул взглядом другого, помолчал несколько секунд.

Он как раз хотел посмотреть, что этот расточитель хочет сделать.

На ригрозе посмотреть, как этот повеса каким удивительным способом сделает что-то, что вызывает у людей тошноту, Вэнь Тяньмо всё время сохранял молчание, притворяясь, что очень заинтересован окружением, и просто смотрел.

Однако дело немного вышло за рамки его ожиданий, всё было слишком спокойным, спокойным до такой степени, что Вэнь Тяньмо несколько подозревал, настоящий ли Ци Нин встретился ему.

Он всё ещё был таким же, как и раньше, ничего не сказал, держа в руке сумку для компьютера, сделал жест «прошу», увидев, что Вэнь Тяньмо не ответил, сам пошёл вперёд, когда шёл, шёл очень медленно, казалось, специально ждал его.

<http://bllate.org/book/16795/1564074>